

Смех Оджаэ отозвался эхом в кабинете, но лицо Кёнхуэя все еще было мрачным. Он целых три месяца думал о ней. Казалось, что он сходит с ума от смеси из раздражения, тревоги, ностальгии и гнева.

— ...В конце концов, ты такая же. Это заняло немного больше времени, — он прикусил нижнюю губу и пробормотал себе под нос.

Рядом с Сантьяго Компостела земля была мокрой из-за дождя ночью, из-за чего приходилось идти по грязи.

— Хух, давайте держать темп.

Она опиралась на деревянную палку, чтобы было легче идти. Различные большие палки стали ее спутниками и хорошими друзьями в паломничестве в течение этих трех месяцев. Она заметила, что по середине дороги находилась большая каменная стрела, сделанная паломниками, которые впервые прошли здесь. Благодаря им, она никогда не потеряется.

— Это удивительно.

Оглядываясь назад, они были паломниками, которые шли по этому тяжелому пути, преодолевая различные трудности и невзгоды. По крайней мере, один раз они точно потерялись. Здесь они были беспризорными ягнятами, которые сами на это подписались. Тем не менее, так как были повсюду каменные указатели, Сун удалось вернуться на маршрут.

— Жизнь иронична. — Сун снова шла с горькой улыбкой. Пройдя еще немного, она заметила очаровательный город, полный оранжевых крыш. — Наконец-то... это последнее место.

Конец пути паломничества был Компостела. Сун была в восторге, когда она вошла в город. Казалось, что время и камень здесь были неразрывно связаны. Вскоре она заметила собор Сантьяго. В отличие от богато украшенных европейских храмов, он выглядел таким же простым, как монастыри. С появлением на горизонте собора, сердце Сун наполнилось умиротворением. Собор не был слишком красивым и изящным, но некая грубость камня придавала ему свое очарование.

— Теперь пришло время провести последнюю церемонию»

Она последовала за паломниками в собор. Спустя мгновение тысячи людей собрались в храме, чтобы участвовать в паломнической мессе. Месса началась с великолепной музыки. Это было музыкальное произведение, которое она никогда не слышала раньше, оно было немного непривычным для нее. Однако она почувствовала облегчение, посмотрев на лица присутствующих. После долгой мессы Сун вышла из собора.

— ...Теперь это конец.

В то же время странное чувство выполненного долга пришло вместе с завершением этого долгого пути. Затем кто-то похлопал ее по плечу. Оглядываясь назад, она поняла, что это была местная старушка с неглубокими морщинками на лице. Она улыбнулась и похлопала по плечу девушку. Ее прикосновения, казалось, ободряли и поздравляли завершением этой борьбы. Внезапно слезы подступили к глазам. Горькие чувства, казалось, хотели вырваться из нее, устав томиться взаперти. Она повернулась спиной, и перед ее глазами были спокойные лица других паломников. Теперь ей не нужно было вставать. Она не должна распускать нюни.

— После... Ха...

Она закрыла глаза и позволила слезам стекать по ее щекам. Никто ей ничего не сказал, и никто попытался ее задеть словами. Они только смотрели на нее с теплотой, утешением и понимают ее ран. Пока другие путешествовали сорок дней, она три месяца. Она не хотела идти дальше, поэтому осталась в мотеле на несколько дней. Ее воспоминания о нем посещали постоянно, они были подобны температуре, которую никак не сбить. Она часто хотела сдаться и вернуться. Однако, чем дальше она шла, тем больше понимала, что это не выход. Впереди была неизвестность, но она должна была продолжать двигаться, но уже в другом направлении. Вместо того, просто двигаться вперед, забыв обо всем, она должна была найти ответы. Только тогда она сможет вернуться.

— Ой...! — Когда он подал документы, Кёнхуэй нахмурился из-за внезапной боли в груди. Он дотронулся до болезненной области, но лучше не стало.

— Что-то случилось? Вы ударились? — Оджаэ был удивлен и спросил.

— Ха... Нет, я в порядке. У меня есть какие-нибудь встречи на ближайшие три дня? — массируя грудь, он выглядел усталым и спросил, ослабляя галстук.

— У Вас встреча с китайской компанией.

— Разберись с этим.

— А? Это встреча с мадам Шин. — Это была мадам Сукджин Шин, которая являлась матерью его начальника.

— Разберись, — он говорил раздраженным тоном. Услышав его тон, который был более нервным, чем обычно, Оджаэ просто закрыл рот. Однако, поскольку он хорошо знал огненную природу миссис Шин, Оджаэ не мог так спокойно повиноваться его приказам.

— ...Есть ли у Вас какие-либо другие важные дела?

— Я не в хорошей форме.

— Ваше тело? У Вас проблемы с сердцем?

— Через три дня я серьезно заболею.

— Что?! Что это значит?

— Ха. Я не могу это объяснить, но это происходит каждый месяц, — он ответил с раздражением, прикусывая губу. Боль повторялась примерно каждый месяц, и эта боль в груди была предвестником грядущих страданий. — Это похоже на последствие аварии...

Боль началась три месяца назад после того несчастного случая. В дополнение к ежемесячной боли, были времена, когда он внезапно чувствовал сильные неприятные ощущения в конечностях. Тем не менее, доктор Сео, врач наблюдавший за ним, только поставил диагноз, причина которого была неизвестна.

— Бесполезный.

Доктор Сео, один из лучших врачей в Корее, был единственным, кто оказался бесполезным для Кёнхуэя.

— Каковы симптомы?

— Поймешь ли ты, если скажу?

— Мне нужно знать о любых Ваших симптомах, чтобы держать все под контролем.

Кёнхуэй проигнорировал Оджаэ, но снова спросил его профессиональным тоном.

— ...Итак, во-первых, у меня болит живот.

— Желудок? Как именно? Не можете сходить в туалет в течение трех дней?

— Мне плохо, и я не хочу ничего делать. Я просто хочу спать, — Кёнхуэй на мгновение остановился, затем продолжил говорить, чувствуя, что все еще цепляется за соломинку, — и мир вращается, появляется головокружение. Я чувствую себя раздутым, у меня болит живот, и боль распространяется к пояснице. Когда это происходит, ощущение словно мои верхняя и нижняя части тела были разорваны... Ха. Просто забудь это. — Чем больше он говорил, тем

больше он чувствовал себя глупо, и в итоге он замолчал.

— Хм-м... Я часто видел эти симптомы.

— Есть другой человек с такими же симптомами?! Кто он?! Почему это происходит?!

— Что ж... Это... Сара в последнее время. — Сара была возлюбленной Оджаэ.

— Сара? Она к врачу, чтобы узнать причину?

— Вы не можете чувствовать ту же боль. — Оджаэ отрицательно покачал головой.

— Почему?! Что это за хрень?

— Ну... Вы раздражаетесь, просто глядя на мое лицо?

— Это немного похоже.

— Вы слишком чувствительны?

— А откуда ты это знаешь?

— Хах. Это действительно похоже... Теперь, подождите минутку. Больно? — Оджаэ тыкнул ему пальцами в грудь.

— Ай! Больно! Что творишь!?

— Офигеть... — Оджаэ в шоке выпучил глаза, наблюдая за гневом Кенхуэя. — Это скоро будет... Нет, это невозможно...

— Что такое? Ты действительно знаешь?

— Через несколько дней у нее начинает течь...

— Твою мать! Что за фигня?!

— Сара чувствует те же симптомы в эти дни...

— Эти дни? Что за «эти дни»?

— ...Менструация. Симптомы у Сары такие же, как в дни менструации.

— Бред! — Кёнхуэй, казалось, был шокирован неожиданными словами Оджаэ, и он не мог ничего сказать. — Что ты только что сказал? — Кёнхуэй нахмурил брови и уставился на Оджаэ.

— Извините, но это действительно те же самые... — Оджаэ ответил ему робким голосом.

— Убирайся! Прочь с глаз моих! Выметайся! — Кёнхуэй закричал и поднял табличку со своего рабочего стола.

— Уже ухожу, ухожу... — Оджаэ быстро встал и вышел из кабинета до того, как Кёнхуэй встал. Кёнхуэй все еще злился и громко стучал по поверхности стола.

— Менструация? Я не могу в это поверить. — Он попытался снова поставить табличку на место, но он вновь стал чувствовать странную боль в животе. — Тьфу...

Он хотел уволить своего помощника Оджаэ, но боль, которая придет через три дня, была более тревожной. Прошло более трех месяцев, но он не привык к этому. Он уже чувствовал холодный пот, выступающий на лбу из-за ужасной боли.

Три дня спустя в зале ожидания аэропорта Инчхон, после выхода из дверей, Сун остановилась, чтобы осмотреться.

— Это было долго...

Знакомый вид. Корейцы были везде. Прошло три месяца с тех пор, как она покинула Корею и провела время в Испании.

— Привет! Сун! — затем знакомый голос позвал ее. Она изумленно повернула голову, потому что никто не должен был ее встречать.

— Ари? — С элегантной улыбкой Ари подошла к ней. — Я сказал же не встречать меня.

— Когда я тебя когда-нибудь слушала? — Голос Ари стал дружелюбнее, когда она улыбнулась Сун.

— У тебя еще рабочее время, разве тебе нечем заняться в компании?

— Не беспокойся. Босс позволил мне отлучиться.

Прошло много времени, но в их разговоре не было неловкости.

— Кажется, это было отличное путешествие. Я вижу, у тебя приподнятое настроение.

— Да, — Сун медленно кивнула и ответила.

— Ты очистила свой разум? Если ты заставишь нас снова беспокоиться, я этого так просто не оставлю!

— Теперь ты ведешь себя так, словно президент.

— О, и твой босс сказал, приходить на работу, начиная со следующей недели.

— Со следующей недели? Ты сказала, что занята?

— ...Есть некоторые обстоятельства. Нам нужно найти новый офис.

— Почему так вдруг?

— Тебе не нужно знать. В любом случае, возьми это. — Ари вытащила небольшую упаковку из своего кармана и отдала ей.

— Что это такое?

— Ты сказала, что это день...

— Ой... — Сун посмотрела на пакет, а потом на Ари. Когда она прибыла в аэропорт, она собиралась купить лекарство, и эта забота подруги грела ей душу. — ...Спасибо.

— Если не поможет, съезди в больницу на капельницу... Это слова босса. — Сун улыбнулась Ари, подражающей Юньонг. — Это весь твой багаж?

— Да.

— Поехали. Я отвезу тебя домой. Ты впервые будешь в своем новом доме.

— Спасибо, но я могу добраться сама.

— Я здесь, чтобы забрать тебя. Давай поторопись, у меня еще полно дел. — Ари пошла, делая

вид, что не слышит Сун.

Сун, глядя на спину Ари, улыбнулась. Аэропорт все еще был полон людей, которые возвращались после долгих поездок. Личность Ари, как и ее брата, все еще была той же, и ей всегда было чем заняться и куда пойти. Возможно, Ари все еще та же самая, но Сун уже другая, ибо это была поездка, чтобы измениться. Она взялась за ручку багажа, решительно зашагав.

Черный и белый, два крайне контрастных цвета. Интерьер комнаты был заполнен различными игрушками и персонажей. Роскошная деревянная мебель придавала помещению изящности и элегантности, особенно с черной кроватью посреди комнаты.

— Хух...

Со вздохом лицо Кёнхуэя сморщилось, он уткнулся лицом в одеяло, страдая от боли в животе, которая была по утрам. Затем дверь открылась, и Оджаэ вошел в комнату.

— Вы что-нибудь ели?

— ...У меня нет сил говорить. Покинь комнату. — Кёнхуэй даже не посмотрел на Оджаэ, когда говорил.

— Это действительно та же самая реакция. То же самое и с Сарой...

— Разве ты уже не уходишь? — Кёнхуэй действительно не имел сил, но взгляд в его глазах был горьким.

— Сара принимает лекарства, когда страдает как и Вы. Попробуйте.

— Какое лекарство?

— ...При менструации...

— Убирайся! Убирайся!!! — Кёнхуэй поднял подушку, и затем Оджаэ выбежал быстрее, чем вошел. — Ха. Ты подонок... — Кёнхуэй злился, и боль усиливалась. — Я схожу с ума здесь. Это реально... — Из-за невыносимой боли пот стекал с его лба. — Лекарство при менструации?

Слова Оджаэ крутились в голове Кёнхуэя. Фактически, после просмотра различных симптомов в Интернете, это действительно напоминало менструальные спазмы.

— Но это не может быть менструальным циклом. Хах. — Это не имело смысла, ведь он был мужчиной. — Тьфу.

Затем боль вновь появилась. Он чувствовал, как будто его внутренние органы располагались неправильно, когда стонал от боли.

— Ой... — Когда боль едва утихла, тело Кёнхуэй расслабилось. — ...Я не могу так жить.

Он изо всех сил пытался принять решение и взять под контроль свое тело.

— Какие у Вас симптомы? Головная боль? — молодая фармацевт, которая посмотрела на цвет его лица, спросила с блеском в глазах.

Женщина-фармацевт... Он бросился искать аптеку возле своего дома и почувствовал себя сейчас так неловко.

П. п.: как вы могли заметить, главы объемные, что затрудняет быстрый их выход. Поэтому я со следующей главы буду их резать на две части.

<http://tl.rulate.ru/book/35293/809922>